

Пугачев на уральских заводах

[...] В Лиузах дед рассказывал, что Пугачев был не русский, а татарин. «Кунгурка пойдем, — говорил, — шелковый онучка заберем». В лаптях ведь ходили. Уральские заводы они захватили, недовольный народ набрали. Здесь Пугачев и формировал свою армию. На Кунгур пошли, но не знаю, взяли или нет. Он народ-то не обижал: помещиков все, богачей. «Руби, — говорил, — столбы — заборы сами повалятся».

Ход-то был у него по реке Иструти. Он не только тут шел, он действительно затевал что-то. Таковую плотину построить. Тут вот по Иструти плотина старая. Есть разговор, что эта плотина была построена Пугачевым. Намечен был завод для отливки пушек. Плотина солидная. Таким поселком, как Александровка, не построить.

Дед Пугачева царем не называл, как-то получалось у него этакое нейтральное отношение к нему; и не враг народу, и все-таки не друг ему. Крестьяне-то оседлые были. Деда моего симпатии к оседлым были. А башкиры-то охотно шли потому, что они кочевые — им легко было сниматься с мест. Про смерть Пугачева не говорили, про живого только. [...]

(Зап. от Н. П. Менщикова, 85 л., в д. Александровка в 1960—1961 гг.)

Кругляшова В. П., Климова О. А., Демина Л., Кошечева Т. Записи преданий и легенд на горнозаводском Урале // Фольклор Урала: Рабочий фольклор. Свердловск, 1978.